

Кан Мин оставил на теле Ло Миня бесчисленные кровоточащие следы от укусов и с возбуждением сказал: «Ну как? Ло Мин, я лучше Чжоу Юя? А? Говори, это ты с Чжоу Юем подослал людей убить моего старшего и второго брата? Кто это сделал? Гуй Цю? Молчи, если хочешь. Сначала я тебя изнасилую, потом убью, труп в горах брошу — звери обглодают до неузнаваемости. После смерти целым не останешься. Хоть какая-то месть за братьев».

Ло Мин не шелохнулся, даже глаз не открыл.

Кан Мин внезапно взорвался от ярости, взмахнул рукой, перерезал ремни на лодыжках и поднял его ногу.

Движение дернуло пулевую рану на ноге, и Ло Мин содрогнулся от боли, на лбу выступила густая испарина.

Кан Мин с силой вонзил рукоять ножа в его анус, провернул — кровь хлынула наружу.

Ло Мин до крови закусил губу, но не издал ни звука.

Кан Мин был на пределе, ноздри раздувались, лицо пылало. Одной рукой он яростно двигал нож, другой сжал вялый член Ло Миня.

От невыносимой боли, унижения и постоянной кровопотери Ло Мин начал терять сознание, напряжённое тело обмякло.

Кан Мин, охваченный похотью, швырнул нож в сторону, встал и начал расстёгивать ремень.

Он торопливо стянул штаны, перевернул уже без сознания Ло Миня, обнажил свой возбуждённый член и навалился на него.

В тот же миг раздался выстрел.

Лин Цзыхань, ведя машину, резко затормозил возле точки, отмеченной на карте, выпрыгнул и бросился в горы.

Он поднимался с обратной стороны от цели. Шёл быстро, но осторожно. Наручные часы с тепловым и инфракрасным датчиками показывали все живые объекты вокруг — птиц и зверей.

Тем временем Мерлин, первым отправившийся в погоню, уже занял позицию. Поскольку Ло Мин пока не был в смертельной опасности, а Лин Цзыхань ещё не подоспел, он не решался действовать в одиночку. Однажды он уже совершил опрометчивую ошибку и больше не хотел её повторять.

Дождавшись Лин Цзыханя, Мерлин отразил солнечный свет крышкой часов, указывая своё местоположение.

Лин Цзыхань сразу понял и бросился к нему.

Это была горная седловина недалеко от входа в пещеру, но скрытая от наблюдателей внутри.

«Как там?» — спросил Лин Цзыхань.

В их часах был миниатюрный зонд на длинном тонком проводе, сделанном по принципу щупальца медузы. Мерлин уже подвёл зонд ко входу и направил мини-камеру внутрь.

Лин Цзыхань взглянул на экран часов.

Пещера была большой, казалось, пещера в пещере. Люди находились в самой крупной из них, метрах в шестидесяти от входа. У выхода из внешней пещеры стоял один часовой. Из-за угла обзора всех разглядеть не удавалось, но издевательства Кан Мина над Ло Минем были отчётливо видны.

Ситуация требовала немедленных действий. Лин Цзыхань сказал Мерлину: «Я вхожу первым. Разберусь с часовым, Кан Мином и двумя справа. Ты — с теми, что слева. Сколько их всего?»

«Вижу ещё семерых, — чётко ответил Мерлин. — Двое тяжело ранены, небоеспособны».

«Ясно, — кивнул Лин Цзыхань. — Думаю, один из них — стратег, остальные шестеро — спецназовцы. Будь начеку».

«Понял», — коротко ответил Мерлин и убрал зонд.

«Пошли», — сказал Лин Цзыхань и быстро отступил, чтобы обойти с тыла и подобраться к верхней части входа. В руке он сжимал острый нож, похожий на скальпель.

Мерлин, привыкший к совместным действиям, бросил горсть мелких камней ко входу.

Часовой, услышав шорох, осторожно выглянул и стал осматриваться.

Мерлин наблюдал, как тот, не обнаружив следов животных, начал расслабляться, отводил палец от курка и готовился отступить. Тогда он резко сжал кулак — сигнал для Лин Цзыханя.

Лин Цзыхань прыгнул вниз, и его нож точно вонзился часовому в горло.

Тот беззвучно рухнул.

Лин Цзыхань шагнул вперёд, подхватил тело и забрал автомат.

Мерлин тут же выскочил из укрытия и в несколько шагов вбежал в пещеру.

Двигаясь друг за другом по извилистым проходам, они быстро достигли внутренней пещеры. Вход был широким, обстановку внутри можно было разглядеть.

Увидев стратега, Лин Цзыхань вдруг что-то вспомнил и жестом приказал Мерлину: «План меняется. Я один. Ты прикрываешь. Если будет критично — появляйся и убивай всех. Если я всё возьму под контроль — немедленно уходи».

Мерлин тут же кивнул: «Понял».

В этот момент Кан Мин, не в силах ждать, встал и начал расстёгивать ремень. Его действия привлекли всеобщее внимание — каждому хотелось увидеть, как он насилует этого властного и красивого мужчину.

Лин Цзыхань воспользовался моментом, прицелился в двух бойцов рядом с Кан Мином, всегда находившихся в состоянии полной готовности, и нажал на курок.

Он стрелял короткими очередями, и каждый выстрел был точен.

Прозвучали выстрелы — двое были убиты.

В тот же миг двое других спецназовцев мгновенно прижались к стене, направив стволы ко входу.

Но Лин Цзыхань действовал быстрее. Пули настигли их, вонзились в тела и лишили боеспособности.

Действия Лин Цзыханя были отточены до автоматизма. Выстрелы следовали один за другим без пауз. Четверых он уложил меньше чем за минуту. Затем три пули ударили Кан Мина в спину, сбили с ног, и тот рухнул на Ло Миня.

У Юань Ша не было оружия, и он бросился к автоматам раненых.

Лин Цзыхань выстрелил ему в руку.

Тот сдавленно застонал, схватился за окровавленную конечность и замер.

Только тогда Лин Цзыхань вышел из укрытия. С убийственным холодом во взгляде он бросился к Кан Мину, отшвырнул его, быстро снял рубашку, накрыл тело Ло Миня, завязал рукава на его талии, плотно прикрыв срамные места, затем встал и вытащил из-за пояса Нож «Скелет».

Юань Ша, увидев татуировку на его груди, задрожал всем телом.

Чёрный череп усмехался, и вместе с пылающим пламенем он словно источал леденящее душу дыхание смерти.

Лин Цзыхань подошёл к стене, резко вонзил лезвие в грудь раненых и, рванув на себя, покончил с ними.

Эти бывшие спецназовцы, видавшие виды и привыкшие к крови, в ужасе смотрели, как этот демон с окровавленным ножом-черепом вонзает остриё в их сердца, отправляя прямиком в ад.

Юань Ша, до этого державшийся, наконец не выдержал и закричал: «Ты демон! Не человек! Демон... демон...»

Лин Цзыхань, прикончив всех шестерых спецназовцев, холодно взглянул на него.

От страха у Юань Ша перехватило дыхание, и он потерял сознание.

Лин Цзыхань проигнорировал его, повернулся, подошёл к центру пещеры, схватил перепуганного до полусмерти Кан Мина и занёс нож.

«Сяо Цю, остановись!» — раздался громкий окрик у входа. Это был голос Эйлин.

Лин Цзыхань замер, повернулся к ней. Во взгляде бушевала убийственная ярость.

Эйлин наблюдала уже несколько минут.

Мерлин, видя, что Лин Цзыхань со всеми управился, быстро отступил и затаился вдалеке, готовый в любой момент прийти на помощь.

Вскоре подъехала машина Эйлин. С ней была группа вооружённых людей. Быстро оценив обстановку, они устремились в горы, вскоре нашли вход в пещеру и ворвались внутрь.

Когда она вошла во внутреннюю пещеру, Лин Цзыхань только что вытащил нож из груди

последнего спецназовца. Аура смерти, исходившая от него, на фоне всеобщей кровавой бойни казалась ещё более беспощадной и грозной.

Эйлин услышала крик Юань Ша, увидела, как Лин Цзыхань поворачивается, обнажая странную татуировку на груди, и на мгновение застыла. Лишь когда он собрался добить Кан Мина, она опомнилась и резко крикнула, чтобы остановить его.

<http://bllate.org/book/16287/1468015>